

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Аннотация. В данной статье автор анализирует понятие «принципы права» с точки зрения так называемых субстантивных свойств. Автор выделяет четыре таких свойства: объективность, универсализм, глобальность, эффективность. Автор показывает, что означают данные свойства применительно к понятию «принципы права», а также исследует, как выделение вышеуказанных свойств способствует уяснению понятия. На основе такого анализа и с учетом органической связи свойств этих принципов делается вывод о том, что принципы права — это объективные, универсальные, глобальные идеи о наиболее эффективной организации правового аспекта общественного устройства, отражающие объективные свойства природы людей и объективные закономерности социального взаимодействия.

Ключевые слова: принципы права, объективность, универсальность, глобальность, эффективность.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.141.8.081-087

Обращаясь к вопросу о понятии принципов права, которое кажется нам до настоящего времени не раскрытым надлежащим образом как в отечественной, так и в иностранной литературе, мы считаем необходимым сформулировать четыре субстантивных, «сүтевых» свойства этого явления. К таким свойствам мы считаем возможным отнести их объективность, универсальность, глобальность и эффективность.

Характерная как для отечественной, так и (в меньшей степени) для зарубежной школы права концепция, в соответствии с которой принципы права детерминированы актуальным состоянием общества, запросом последнего на конкретные модели организации общественных отношений и, как следствие, содержанием позитивного законодательства, оценивается нами как системно неправильная. На самом деле своими волей, стремлением и желаниями законодатель может 1) в политических целях признавать и внедрять принципы-идеологемы, игнорируя объективные

принципы, или 2) стремиться наполнить позитивное право нормами, имеющими в основе объективные принципы права, а от собственного произвола воздерживаться. Политическая мотивация правоприменения действительно обусловлена реальными отношениями в обществе, а в конкретных терминах — существующим политическим режимом и преобладающими экономическими интересами. Однако никогда наличные условия экономического оборота и общественного строя не могут иметь первичного значения по отношению к объективным принципам. Последние, являясь отражением объективных закономерностей самой природы человека и общества людей, всегда носят самодостаточный характер, и этот облик конкретного правопорядка определяется степенью соответствия объективным принципам, а не наоборот. Общественные отношения не «выражают» содержание принципов, а соответствуют или не соответствуют им. Общественные отношения действительно можно охарактеризовать как материю, стихию, но это

© Коновалов А. В., 2018

* Коновалов Александр Владимирович, кандидат юридических наук
pr@minjust.ru
119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, д. 14

не материал для возникновения принципов, а объект их воздействия.

В отличие от политически конъюнктурных подходов к определению принципов права (в их число следует включить и позитивизм/утилитаризм, и, по сути, их разновидность — советскую доктрину), предлагается признать, что принципы права существуют объективно. Это обусловлено объективностью: 1) психосоматического склада человека и стандартного набора свойственных для человека ценностей и проблем (их выражают законы психологии); 2) моделей взаимодействия людей в группах, людей и групп в обществе (законы социологии); 3) экономических процессов (законы экономики); 4) общего нравственного императива в виде общепринятых и общепризнанных базовых дозволений и запретов, характерного для значительного количества людей независимо от их национальной, религиозной и социальной принадлежности.

Решительно отказаться следует от нормативистского понимания правовых принципов. Когда исследователи предпринимают попытки уместить принцип права в узкую и унифицированную конструкцию стандартной (или даже специализированной) нормы права, это, по сути, являет собой попытку несоизмеримо большее свести к меньшему, уравнивать и поставить в одни рамки первооснову и первопричину с их производными и следствиями. Не так существенно, как выражен правовой принцип. Закрепление его в норме права (в особенности в системах континентального права и иных с преобладанием писаного права) является наиболее сильным вариантом, создающим наилучшие предпосылки для его наилучшей реализации на практике.

Многое, впрочем, будет зависеть от того, какова степень императивности данной нормы, какова последовательность судебной практики в обеспечении этой императивности, а если норма диспозитивна и (или) носит общий характер, предполагающий ее толкование, — каковы тенденции этого толкования. Отдельные принципы могут вполне успешно реализовываться, даже не будучи закреп-

ленными в законодательных актах, но имея последовательное и адекватное влияние на тенденции судебной практики (это особенно характерно для стран системы общего права); во многих правовых системах по-прежнему заметную роль играют суждения юристов, выраженные в исследованиях академических институтов. Главным атрибутом значимости принципа является не источник его оглашения, а его реальная востребованность в правовом регулировании.

По нашему глубокому убеждению, принципы права вообще и принципы отрасли гражданского права в частности — это объективное нематериальное явление, отличающееся непреходящей стабильностью и не претерпевающее воздействия текущих общественных и экономических обстоятельств. Они первичны и по отношению к этим обстоятельствам, и по отношению к нормам позитивного права, являющимся, по сути, их более или менее удачной интерпретацией в условиях текущего момента. Степень востребованности принципов права в нормах позитивного права является, таким образом, признаком качества последних, а отнюдь не обязательным атрибутом принципов права, необходимым для признания их статуса¹.

Таким образом, следует признать, что принципы права — исключительно объективная категория, их востребованность никак не влияет на авторитет их содержания. Реализация принципов, напротив, — категория субъективная, ценность которой обусловлена степенью ее соответствия объективному первоисточнику. Соотношение объективного и субъективного в принципах права — важный и концептуально сложный вопрос, относящийся в большей степени к предмету теории и даже философии права. В самом простом и конкретном аспекте мы предлагаем решать его следующим образом:

- 1) по своей сути принципы права объективны, и именно эта объективность сообщает им силу и значимость;
- 2) раскрытие сути принципов в конкретных формулировках допускает и даже предпо-

¹ Так, декларативность, фактическая невостребованность и даже прямое игнорирование в советском законодательстве ряда важнейших принципов гражданского права, включая реальное равенство участников рынка, свободу договора, неприкосновенность собственности и т.д., не означали, что эти принципы утратили свою актуальность; наоборот, это гражданский правопорядок и в конечном счете экономика и общее благополучие людей страдали от подобной системной деформации законодательства и правоприменительной практики.

лагают появление элемента субъективизма. Исключительно важными на этой стадии являются правильное понимание общественного запроса на разумное и справедливое правовое регулирование и наличие общественного консенсуса по этому поводу. Имея объективный характер, принципы права могут реализовать свое предназначение — влиять на организацию жизни сообщества людей, — только преломляясь в субъективном восприятии человека, пусть даже теряя что-то в своем качестве.

Субъективное добавляется к объективному в принципах права как минимум на следующих стадиях:

- 1) выявления и формулирования принципов;
- 2) реализации объективных принципов в применяемом в данном социуме позитивном праве;
- 3) применения права в частной, административной и судебной практике. Разумеется, максимальное присутствие субъективных оценок и выводов предполагается (и, вероятно, должно в целом скорее приветствоваться, чем осуждаться) в деятельности ученых-юристов, способной и призванной сопровождать и обеспечивать предварительными суждениями и формулировками каждую из этих стадий.

Объективность принципов права обуславливает другое их сущностное свойство — универсальность (общность и неизменность). Универсальность правовых принципов естественным и логичным образом следует из признания их объективности. Иначе говоря, постулируя объективность принципов, логически невозможно признать их вариативность. Действительно, если считать принципы права находящимися в органическом соответствии с природными свойствами человека, то нельзя предполагать их различия в зависимости от места их действия. Иное тяготело бы к признанию существования антропологических различий между расами и народами и ставило бы исследователя на весьма скользкий и идеологически ущербный путь. Сходство основных психосоматических характеристик людей (особенности темпераментов, характеров, реакций к таковым, как мы видели, к психологии не относятся) обуславливает универсальность правовых принципов в аспекте их общности: что-то, обусловленное общими свойствами и ориентированное на эти общие свойства, может быть только общим.

Не могут, на наш взгляд, влиять на содержание объективных принципов права различающиеся от страны к стране и даже в чем-то от региона к региону условия, так или иначе обуславливающие особенности определяющих их юрисдикцию правовых порядков: географические, климатические, демографические, экономические, социальные и прочие факторы. Все эти факторы в полной мере охватываются понятием среды существования человека, процесс адаптации к которой является основным и наиболее востребованным психическим процессом, не меняющим при этом основную структуру человеческой психики. Они накладывают определенный отпечаток на социальные и экономические взаимодействия, но также не влияют на содержание выявленных социологической и экономической науками закономерностей.

Влияют они и на правотворчество, и правоприменение, в этом нет никаких сомнений, однако речь здесь должна идти о влиянии на процесс адаптации объективных принципов права к конкретной модели позитивного права, а не на содержание принципов как таковое. Такая адаптация необходима и фактически происходит на протяжении истории и одного отдельно взятого национального правового порядка в результате изменения проявлений какого-либо из этих факторов или нескольких из них как реакция правового порядка на изменившиеся условия, более или менее адекватная и успешная в зависимости от степени соответствия новых законодательных и (или) практических интерпретаций правовых принципов их объективной сути. Если бы эта суть не была общей и отличалась подверженностью действию всех названных факторов, принципы не могли бы считаться объективным явлением и не способны были бы исполнять свое предназначение — выступать для любого правового порядка универсальным ориентиром в правотворчестве и правоприменении.

Несколько сложнее аргументировать другой аспект универсальности правовых принципов — их неизменность во времени. Здесь вряд ли удастся избежать прогнозируемого контраргумента — облик человеческой личности в различные эпохи на протяжении истории нашей цивилизации может казаться радикально различным, равно как и востребованные в соответствующие эпохи методы и способы правового регулирования общественных отношений. Однако эта сложность представляется нам ка-

жущейся, а бросающиеся в глаза радикальные различия достаточно легко объяснимы. Дело в том, что различия в проявлении общей природы людей в разные эпохи и в разных обстоятельствах обусловлены не динамикой содержания этой природы, а тем индивидуальным (а в еще большей степени — общественно-индивидуальным) преломлением общих свойств в конкретных условиях. Важнейшую роль здесь играют материальные условия существования, социальная среда, направление общественного мейнстрима, индивидуальные целеполагания, индивидуальный нравственный императив и другие факторы. То, что человек ведет себя по-разному в разные эпохи, как минимум не хуже, чем динамичностью его природы и, соответственно, объективных принципов права (если предположить взаимосвязь первого и второго) логически объясняется тем, что многие из проявлений человеческой природы как раз и обусловлены невостребованностью базовых моделей поведения, несдержанностью и импульсивностью проявлений субстантивных свойств человеческой личности. Аналогичное объяснение может быть дано историческим различиям в практиках правового регулирования: на ранних этапах существования человеческой цивилизации право архаичных государств, чьи общественные нравы кажутся нам сегодня наиболее одиозными, могло просто не открыть еще для себя объективного существования правовых принципов и, соответственно, не востребовать их в своей жизни. На более поздних этапах более или менее широко распространенное в цивилизованных обществах знание и понимание правовых принципов отнюдь не могло быть приравнено к их повсеместному признанию и применению.

С учетом сказанного полагаем возможным сделать вывод о том, что фундаментальные основополагающие положения права могут быть поняты не как определяемые временными доминантами институты, а как объективно существующие, вечные и неизменяемые истины.

Система принципов права не может быть не только безграничной «открытой системой», но и просто избыточно широкой, и это обуславливает второе субстантивное свойство принципов права: объективная и универсальная идея должна быть в достаточной степени глобальной. Глобальность правовых принципов находится в органической взаимосвязи с их объективностью и универсальностью. Для практической реализации в правотворчестве

и правоприменении объективный правовой принцип должен быть определенным образом транслирован в бытие реально существующего правопорядка. В конечном счете эта трансляция имеет место в конкретном правоотношении, до этого она реализуется через присутствие в нормах позитивного права, еще ранее правовой принцип может иметь воплощение в ряде «эманаций» — общих положений, теряющих абстрактность и приобретающих все большую конкретность по мере приближенности к практическим нуждам правового регулирования.

Вертикаль этих обобщений, связывающая объективный принцип права с нормой права и в конечном счете с правоотношением, может иметь неограниченное количество звеньев, поскольку она является более или менее умозрительной, виртуальной структурой, существующей в основном для удобства и эффективности адаптации объективного принципа права к реалиям правопорядка. Соответственно, и выстроена она может быть и законодателем (в этом случае все или отдельные ее элементы будут иметь статус нормы права), и правоприменителем (в частности, судебной практикой; элементами вертикали станут более или менее общие правила, закрепленные в судебных прецедентах или рекомендациях высших судов в зависимости от способа организации судебной системы и компетенции судей), и философией, теорией права, политических учений, социологией и иными науками об обществе. Если такая вертикаль решает поставленную задачу и помогает эффективно транслировать объективный принцип права в существующий правопорядок, любой ее вариант имеет право на существование, но с одной важной оговоркой: далеко не все ее элементы смогут квалифицироваться как принципы права. Критерием для отделения принципов права от иных обобщений, и в этом как раз и проявляется органическая взаимосвязь свойств глобальности, объективности и универсальности правовых принципов, станет не что иное, как способность того или иного обобщения в соответствующей формулировке обладать свойствами объективности и универсальности. Иными словами, на каком-то уровне отсечки сформулированные в целях трансляции объективного принципа обобщения будут по-прежнему нести в себе частицу содержания, связывающую их с объективным принципом, но уже не будут

иметь того всеобщего и неизменного характера, который отличает первоисточник, отражая в основном те конкретные условия и факторы конкретного правопорядка, к которым данная правовая система адаптирует объективный принцип.

Наконец, еще одним субстантивным свойством правовых принципов мы считаем их эффективность. В этом свойстве, пожалуй, заключается весь смысл существования этого явления — как бы впечатляюще грандиозно ни выглядели вечные, всеобщие, универсальные идеи для тех, кто признает их существование, вся эта грандиозность была бы лишена практического, а главное — гуманистического смысла, который и является ее главной и конечной целью, если бы не была направлена на содействие человечеству в решении его насущных проблем — как если бы какому-то воспаленному сознанию захотелось помыслить некое божество, обладающее и вечностью, и всемогуществом, и всеведением, но при этом абсолютно чуждое и холодно-безучастное по отношению к человеку, его чаяниям и страданиям. Констатировать и подчеркнуть обусловленность объективных принципов права объективной природой человека кажется нам исключительно важным для определения понятия принципов, но было бы совершенно бесполезным, если бы мы не сделали следующий шаг, признав, что объективные правовые принципы — это идеи, которые формируют оптимальный образ правовой организации любого общества, существующего именно по тем объективным закономерностям, которые характерны для обладающих именно этой, а не какой-либо иной объективной природой людей.

Принципы права — это идеи о том, как человеческое общежитие в случае их эффективной адаптации к конкретной текущей ситуации может быть организовано при помощи права наилучшим образом: с обеспечением достойного, как в текущей, так и в долгосрочной перспективе, существования каждого индивида, готового следовать определенной модели поведения; с оптимальной организацией частной и публичной сфер, призванной способствовать этому достойному существованию; с профилактикой и минимизацией межличностных и межгрупповых конфликтов и оптимальным исправлением их последствий. Модель общественного поведения, рекомендуемая объективным принципом,

должна пониматься как абсолютно оптимальная для каждого из представителей человеческого рода — не потому, что она является плодом сознания великого тирана, совершенного законодателя или могучего судьи-Геркулеса, а потому, что она максимально органично соответствует человеческой природе, и потому, что только следование ей способно обеспечить человеку и обществу наилучшие из возможных последствия индивидуальных или групповых решений и действий. Используя аналогию из области медицины, можно сказать, что модель общественного поведения, формируемая объективным правовым принципом, выполняет роль здорового сустава, в котором кость (индивидуальные, групповые и общественные интересы, социальные взаимосвязи, реализуемые в форме правоотношений посредством определенного правового инструментария) может двигаться, выполняя свои функции и свое предназначение, безболезненно и максимально эффективно; то или иное заболевание, затрудняющее естественный контакт кости и сустава, негативно влияет на двигательную активность (функциональность конкретного правопорядка); вывих влечет более или менее долгосрочную существенную дисфункциональность организма; полное разрушение сустава или несочетаемость элементов опорно-двигательного аппарата обездвиживают организм. Объективные принципы права — это неотъемлемый элемент анатомии общества, участие которого в полноценном существовании последнего столь же органично и предназначено, каким призвано быть само это существование.

Эффективность принципов права имеет органичную связь с другими их свойствами, так же как универсальность принципов органично связана с их объективностью, а глобальность — с универсальностью и объективностью. В данном случае эта связь должна раскрываться через понятие универсальных целеполаганий. Принципы права призваны и могут быть эффективными не потому, что они обусловлены объективной природой человека, и не потому, что следование им может позволить решить ту или иную задачу из области социального взаимодействия, а потому, что они формулируют модели поведения, образующие в своей совокупности некую генеральную линию достижения наилучшего настоящего и будущего человека и общества с учетом объективной природы человека. Если согласиться с тем, что достижение

наилучшего настоящего и будущего и является универсальной целью человека и общества (с чем, как нам кажется, трудно спорить), то оптимальные и эффективные способы этого достижения, система моделей общественного взаимодействия, через которую лежит наиболее прямой и безболезненный путь к универсальной цели, являются универсальными целеполаганиями, смысловым стержнем всей этой умозрительной системы².

Понимание принципов права в качестве идей определенного рода, обладающих свойствами объективности, универсальности, глобальности и эффективности, позволяет нам сформулировать определение принципов права: принципы права — это объективные, универсальные, глобальные идеи о наиболее эффективной организации правового аспекта общественного устройства, отражающие объективные свойства природы людей и объективные закономерности социального взаимодействия. Конкретизированное в практических целях организации правоприменения, это определение может выглядеть так: принцип права — это объективная идеальная модель возникновения, развития и прекращения правоотношения, в рамках которой наиболее оптимально обеспечиваются и реализуются

в их совокупности существенные свойства и долгосрочные интересы индивидов, их групп и общественных формаций; это сформировавшиеся в полном соответствии с объективными законами физиологии и психологии человека, социологии общества общие алгоритмы оптимального взаимодействия людей, следование которым наиболее полно обеспечивает всестороннюю реализацию и свободу личности, профилактику и урегулирование конфликтов, общий баланс интересов в обществе.

Определяя принципы права как всеобщие и универсальные идеи (это определение кажется нам универсальным и подходящим для всех без исключения отраслей права), мы будем последовательными в формулировании понятия, также и принципов частного права, и принципов гражданско-правовой отрасли: это объективные, универсальные, глобальные идеи о наиболее эффективной организации общественного устройства в аспекте частноправовых и, более конкретно, гражданско-правовых отношений, устанавливающие объективные идеальные модели возникновения, развития и прекращения правоотношений, построенных на началах децентрализации, координации поведения и равенства их участников³.

² Вопрос о том, что следует понимать под «наилучшим настоящим и будущим человека и общества» кажется нам лежащим за пределами чисто юридического исследования и даже исследования в области философии права. Единственное, что можно отметить, — это то, что данная формулировка способна вместить в себя самый широкий спектр возможных его решений: от максимально прагматичного, утилитарного подхода — «минимум страданий и максимум блага» (и такое решение мы считаем вполне допустимым в целях настоящего исследования), до самого сложного, даваемого в аксиологическом и эсхатологическом контекстах (так на этот вопрос пытается ответить неотомистская теория практической разумности Д. Финниса). Главной и определяющей чертой этой формулировки нам представляется ее гуманистический аспект. Принципы права объективно существуют для того, чтобы указать каждому из нас с его индивидуальными слабостями, комплексами и страхами оптимальный и универсальный маршрут по пространству общественной жизни, и все, что от нас требуется — поверить в это и никогда не оставлять попыток следовать этим надежным путем (см.: *Финнис Дж.* Естественное право и естественные права. М., 2012 (гл. VIII «Права»)).

³ Разграничение публичного и частного права по формальному признаку, предложенное в свое время Б. Б. Черепахиным (см.: *Черепахин Б. Б.* К вопросу о частном и публичном праве // *Труды по гражданскому праву.* М., 2001. С. 94—120), кажется нам абсолютно правильным и не нуждающимся в дополнениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Черепакхин Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве // Черепакхин Б. Б. Труды по гражданскому праву. — М., 2001. — С. 94—120.
2. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. — М., 2012.

Материал поступил в редакцию 25 мая 2018 г.

THE ISSUE OF THE CONCEPT OF PRINCIPLES OF LAW

KONOVALOV Aleksandr Vladimirovich – PhD in Law
pr@minjust.ru
119991, Russia, Moscow, ul. Zhitnaya, d. 14

Abstract. *In this article, the author analyzes the concept of “principles of law” in terms of the so-called substantive properties. The author distinguishes four such properties: objectivity, universalism, globality, efficiency. The author shows what these properties mean with respect of the concept of “principles of law,” and examines how the determination of the above properties contributes to the understanding the concept. On the basis of the analysis and taking into account the organic connection between the properties of the principles, it is concluded that the principles of law are objective, universal, global ideas concerning the most effective organization of the legal aspect of the social structure reflecting objective properties of people’s nature and objective patterns of social interaction.*

Keywords: *principles of law, objectivity, universality, globality, efficiency.*

REFERENCES

1. *Cherepakhin B. B. K voprosu o chastnom i publichnom prave [On the issue of private and public law]. Cherepakhin B. B. Trudy po grazhdanskomu pravu [Works on civil law]. Moscow, 2001. P. 94—120.*
2. *Finnis J. Estestvennoe pravo i estestvennye prava [Natural law and natural rights]. Moscow, 2012.*